

ЭТИКА БЕЗНАДЕЖНОЙ РЕШИМОСТИ – АКТУАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ?

Вопрошающий заголовок наших тезисов к докладу намеренно категоричен. Фактически в таком вопрошании предложен для обсуждения один из вариантов ответа на обостренную профессионально-нравственную рефлексию отечественного журналиста; заинтересованного в результатах профессионально-этического образования журналистов преподавателя.

1. Профессионально-нравственная ситуация в журналистике не вдохновляет

В конце XX и начале XXI века диагностика профессионально-нравственной ситуации в журналистике была весьма критичной. Активно рефлексировался моральный кризис в профессии, однако предполагалась позитивная возможность его преодоления. И действительно, в разделе «Комментарии» в Тюменской этической медиаконвенции (ТЭМК), созданной в 2001 г., записано: «Признавая нынешнюю ситуацию *крайне сложной*, согласимся ли мы с теми, кто предлагает определять вектор изменений моральной ситуации в обществе и в “цехе” в терминах “катастрофического” ряда? Нет, и далеко не только потому, что с помощью такого диагноза легко оправдывается любая, даже самая циничная профессиональная позиция. Мы полагаем, что речь идет не о катастрофе, но о *трудном рождении нового ценностного мира, новой гражданской и профессиональной самоидентификации*» [1, с. 404].

Сравнение диагноза ситуации, данного участниками проекта ТЭМК, и некоторых характеристик ситуации в отечественной журналистике, опубликованных в СМИ последних лет, особого морального вдохновения не вызывает. Приведем два диагностических штриха о ситуации в СМИ наших дней.

На круглом столе «Свобода слова в России сегодня: как жить, как работать, как остаться верным профессии» (январь, 2015, г. Псков) Алексей Симонов сказал: «У нас постепенно профессия отделяется от журналистов, которые становятся техническими работниками, а журналистика поворачивается в сторону инфотейнмента – обслуживания желтоватых вкусов и власти, и публики».

Или тезис В. Портникова в его размышлениях о том, «что растлевает журналистов». Автор называет свой текст «Публичностная деградация». «Я помню такое количество коллег порядочными и

профессиональными, что если бы отказ от порядочности означал смерть, их телами могла бы наполниться не одна братская могила российской журналистики» [3].

В исследовательских работах диагностические суждения носят фундаментальные признаки. Так, в монографии Б. Н. Лозовского мы читаем о ситуации в журналистской профессии: «...»пиаризация» общественной и государственной жизни – очевидное следствие равнодушия пишущих и снимающих к тому, “чем слово наше отзовется”»; отсутствие в иерархии ценностей социальной позиции журналиста; «размытость профессиональной идентичности, а именно: отсутствие конвенционально принятых стандартов профессионально правильного поведения, кодификации того, что разрешается, а что предосудительно с точки зрения профессионально-этических принципов и норм облегчает “оккупацию” средств массовой информации чуждым им контингентом» [2]. Вывод исследователя: чем менее журналистика институционализирована как профессия – тем более ее представители манипулируемы.

Полагаем возможным заключить, что многие признаки актуальной ситуации в профессии *системно* противостоят ценностям профессиональной этики журналиста. И они не просто препятствуют, но, вполне можно сказать, разрушают этику профессии. В лучшем случае, вытесняя ее нормами иных, смежных, профессий – пиара, рекламы, пропаганды, а также бизнеса в целом, медиабизнеса. В худшем – подменяя ее цинизмом, а то и откровенным аморализмом. Получается, что на практическое влияние профессиональной этики надежды мало, что о ней могут говорить лишь ригористы?

2. Ставка на ценности профессиональной этики журналиста обсуждается скорее в скептических тонах

В дискурсе отечественных журналистов возникла характерная реакция на многообразие попыток разработки этических кодексов профессии. Фактический новый пункт повестки дня прозвучал на Голицинском семинаре Общественной коллегии по жалобам на прессу в декабре 2013 г.

Несколько его участников предложили заменить в названии (нового) будущего этического документа журналистов прилагательное «Этический» на прилагательное «Профессиональный». «Любой вариант документа должен исключить из названия термин “этика”», – предложил Леонид Никитинский. Станислав Кучер поддержал его позицию: «Лучше в кодексе говорить не от имени морали, а от имени профессии – “профессионально–непрофессионально”». Аргументы?

«Новая беда в жизни журналистской профессии» – так В. И. Бакштановский назвал свое выступление на семинаре в ответ на эти предложения. Беда действительно новая, во всяком случае, неожиданная. Журналистам, думающим о кодексе и стремящимся его создать, стало стыдно за прилагательное «этический» в названии кодекса? Скорее, такое «бегство от морали», от языка морали, мотивировано массовым отторжением этого языка, на котором часто говорят ханжество и морализаторство, манипулятивное спекулирование «от имени морали» и т. п. Но ведь профессионализм не нейтрален по отношению к морали. Более того, подлинный язык профессионализма содержит в себе язык профессиональной этики, понятие «профессия» просто не определяется без этической составляющей.

Так оправдана ли предложенная маскировка в названии этического документа? Не обернется ли она просто манипуляцией?

3. Ставка на ценности профессиональной этики журналиста обсуждается и в позитивных тонах

В дискурсе отечественных журналистов можно найти не только скепсис относительно профессионально-нравственного содержания современной ситуации. Есть и конструктивные суждения. Например, в суждениях будущих преподавателей Школы гражданской журналистики и просто известных журналистов и редакторов СМИ на сайте Colta.ru [4]:

– Максим Кашулинский, главный редактор Slon.ru.: *«Ситуация сейчас, может, и не самая благоприятная для журналистики, но я бы предложил думать не о том, что рынок сжимается, а цензура растет, – лучше держать в голове одну простую мысль: профессиональных, грамотных журналистов в России по-прежнему не очень много. Можно идти в профессию с идеей поменять мир, сделать страну лучше и т. п., но в конечном итоге успеха добьются профессионалы».*

– Арина Бородина, телеобозреватель. *«Совсем недавно мы говорили с одним известным журналистом как раз о том, есть ли смысл в нашей работе, когда мы не можем влиять на общественное мнение, поскольку практически весь контроль над крупнейшими СМИ в руках государства. На вопрос “а не напрасно ли все это сейчас, когда просвета почти нет”, я написала ему так: влиять мы, конечно, уже не можем, но мы можем предоставить людям альтернативную точку зрения, которая отличается от тех, что звучат почти круглосуточно из государственных СМИ.*

По нынешним временам писать и рассказывать о том, что люди могут думать иначе, что картина мира вовсе не всегда такая, – уже немало. И мы оба согласились, что да, нам это важно – рассказывать вопреки. И пока есть возможность и есть площадки, а они все-таки есть, пусть и немного, есть смысл работать журналистом. И, конечно, никто не отменял выбор. Выбор маленький, но он всегда есть. И не надо бояться. Надо начать».

– Олег Кашин, журналист: *«Что касается вопроса, зачем становиться журналистом... Этот вопрос мне не кажется корректным. Зачем становиться врачом в трудные времена эпидемий? Зачем становиться нефтяником в трудные времена падения цен на нефть? Зачем становиться дворником в трудные времена коррупции в ЖКХ? Времена всегда неоднозначные, и “трудное” – очень часто синоним “интересного”. Потом пойдут другие времена, и мы еще будем вспоминать о цензуре, подавлении свободной прессы и о вызовах, которые с этим были связаны. Необходимость отвечать на вызовы дает бесценный опыт. Я уверен, что в России будущего конкурентным преимуществом будут обладать именно журналисты с опытом работы “в те годы дальние, глухие”, то есть в наши. Врать или голодать – такого выбора пока все-таки нет. Есть выбор “врать или жить без соцпакета”, “врать или ездить на общественном транспорте вместо дорогой тачки”, “врать или снимать квартиру”: в такой конструкции ваш вопрос делается чуть более простым, и ответ на него тоже простой – врать не надо никогда».*

4. Профессиональная этика журналиста – не морализаторство, а внутренняя сила профессии

Наш диагноз профессионально-этической ситуации в современной отечественной журналистике: доминирующий признак – депрофессионализация.

Оставляя в этом докладе за рамками обсуждения проблему внешних вызовов профессии – от государства, медиабизнеса, аудитории – мы полагаем, что к профессионально-нравственной ситуации в журналистике в качестве доминирующих следует отнести следующие признаки: *фактически легитимировано* понижение уровня-планки профессионализма; *морально девальвировано* содержание образов-образцов успешного профессионала – то, что еще недавно считалось *постыдным*, сегодня для многих журналистов становится *нормой* (и это формирует внутренний конфликт сообщества: профессиональная деятельность – исполнение долга или «деловое предприятие»).

При этом профессионализм не синоним владения ремеслом. Их отождествление – распространенное заблуждение. Идентифицируя профессионализм как моральную ценность, важно видеть, во-первых, необходимость противостоять «функциональной», «технологической» и т. п. трактовке профессионализма, под которым в этом случае подразумеваются прежде всего уровень совершенства в овладении специальностью, степень квалификации, техническая рациональность, компетентность, мастерство и т. п. Иначе говоря, трактовке, в которой не содержится хотя бы элементарных признаков *этического* порядка. Разумеется, во-вторых, мы имеем в виду важность этических аспектов технологической, операционной стороны профессионализма. Однако, в-третьих, полноценная характеристика профессионализма предполагает не только несводимость его признаков к *операциональным* качествам, необходимым любому квалифицированному работнику, и не только понимание того, что профессионализм предполагает (наряду с компетентностью и авторитетом технического плана) *моральное содержание*, но и апелляцию к *миссии* профессии, ее социальной ответственности, профессиональному призванию и служению.

Иначе говоря, выявление *нравственного содержания* профессионализма подразумевает уход от абсолютизации наиболее очевидной по значению *операциональной* стороны профессионализма и намеренное акцентирование роли его мировоззренческого элемента.

Таким образом, этика – не «довесок» к профессии. Профессионализм уже предполагает профессиональную этику.

5. Сила профессиональной этики журналиста подкрепляется еще и потенциалом «этики безнадежной решимости»

В понимании природы и роли профессиональной этики журналиста не всегда, точнее, никогда не подчеркивается потенциал «этики безнадежной решимости», явно обращенный к *стоицистским* ориентирам экзистенциалистской этики.

В этом потенциале – один из востребованных сегодня вариантов вполне определенного ответа на бесконечные колебания журналиста (как и преподавателя и исследователя) по поводу *прагматичной* актуальности / неактуальности рефлексии о ценностях профессии журналиста в современной отечественной ситуации.

Напомним, что метафора «этика безнадежной решимости» – перифраз предложенной Эрихом Соловьевым метафоры «философия безнадежной решимости». Речь идет о моральном выборе человека в ситуации, не дающей надежды на успех его дела. Здесь работа-

ет экзистенциалистская (А. Камю) интерпретация мифа о Сизифе, в которой, конечно, содержится не обыденное понимание «сизифова труда» как труда бессмысленного. Смысл «труда Сизифа» – исполнение долга без явной гарантии успеха. Поэтической версией этого смысла служит, на наш взгляд, фрагмент стихотворения Владимира Савельева «Сизифов труд»: *Он катит камень в гору, в гору, в гору. / Он этот труд предпочитает спору / О результатах этого труда... / Сизифов стиль. Сизифово терпенье. / Сизифов труд. Сизифова тропа.*

Полагаем уместным предложить профессиональному сообществу провести дискуссию о необходимости и возможности рассматривать потенциал «этики безнадежной решимости» в качестве одного из факторов силы *профессиональной этики журналиста*, который актуализировался в современной практике профессии журналиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Моральный выбор журналиста Тюмень, 2002.
2. Лозовский Б. Н. Манипулятивные технологии управления средствами массовой информации. Екатеринбург, 2008.
3. Портников В. Публичностная деградация [Электронный ресурс]. URL: <http://yeghiazaryan.info/vitalij-portnikov-publichnostnaya-degradaciya/#more-21903> (дата обращения: 16.02.15).
4. Школа гражданской журналистики [Электронный ресурс] // Colta.ru. URL: <http://www.colta.ru/articles/shkola/6402> (дата обращения: 16.01.2015).

Бушев А. Б.

МИРОВЫЕ МЕДИА ОБ ИСЛАМИЗМЕ И ИСЛАМЕ В ЕВРОПЕ 2015 г.

Статья иллюстрирует дискурс глобальных СМИ по религиозным вопросам после исламистских атак во Франции и Дании 2015 г. Продемонстрирован подход критического анализа дискурса через выявление стереотипных и оценочных элементов дискурса.

Любой социально-политический (идеологический) дискурс чрезвычайно широко использует штампы, клише, речевые стереотипы, эвфемизмы, избитые метафоры и эпитеты, языковые оценочные коннотации, неясность терминов, перенасыщенность (включаемую нами в семантико-синтаксическое явление сверхсатиации), определенные риторические приемы [1]. Цель настоящей статьи – по-